

Майя Бессмертная

**РАЗВОД.
ДАЙ МНЕ УЙТИ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б53

Бессмертная М.

Б53 Развод. Дай мне уйти / Майя Бессмертная – М.: Литнет, 2026. – 294 с.

ISBN 978-5-521-99074-0

Ах, я бы хотела, чтобы Артём, наконец-то, сделал мне предложение. – Любовница моего мужа воркует, откидывая с плеча завитой локон. Смотрит с вызовом. Как будто прогнуть взглядом хочет. ? Но он так боится сделать Маше больно. Она ведь не может иметь детей. Ущербная. Ему жаль её... Меня слепит болью. На разрыв. Кажется, я умерла сейчас. ? Мне нужен развод, Артём. – Вскидываю голову. – Дай мне уйти. ***** Муж изменил мне. Его любовница носит под сердцем их сына. А мне ничего не остаётся, как уехать. Только не спеши праздновать, родной, потому что месть – это блюдо, которое подаётся холодным...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99074-0

© Литнет, 2025
© М. Бессмертная, 2026

Пролог

Маша

– Машуня, ты где? – Ласковый вопрос свекрови прорывается сквозь гул толпы.

Выхожу из троллейбуса. Прижимаю торт из розово-голубой мастики ближе.

И сердце замирает от предвкушения.

Ведь именно сегодня врач подтвердил все мои догадки. Надежды последних трёх лет.

То, что я с такой любовью лелеяла в сердце. Хранила за семью печатями.

– Я... иду домой. – Озираюсь по сторонам.

Дожидаюсь, пока автомобиль остановится. Пропустит меня, чтобы перейти дорогу по пешеходному переходу.

Я ведь теперь должна быть в два раза осторожнее. Аккуратнее.

Чтобы, не дай Бог, ничем не навредить тому крошечному созданию, что зародился во мне.

– Чудесно! – Свекровь кажется весёлой. – Иди, я жду тебя на вашей кухне. Нужно поговорить.

– Угу. – Откликаюсь.

Настроение чуть ухудшается.

То, что мать мужа находится сейчас в наше отсутствие у нас дома, кажется странным. Ранее она никогда не позволяла себе подобного.

И в нашу жизнь с Артёмом не лезла.

Относились ко мне с прохладой. И, как мне кажется, всегда думала, что её сын мог бы найти девушку и поинтереснее.

Покрасивее. Из хорошей семьи.

Я, по её меркам, всегда была недостаточно хороша для Артёма.

Но вот так врываться... Это – нонсенс.

Щёлкаю замком, попадая в прихожую.

На коврике у двери – две пары обуви. Более практичные полусапожки на удобном каблуке принадлежат свекрови. Рядом – высокие сапожки на тонкой шпильке.

Явно для молодой девушки.

Хм... Кто бы это мог быть?

И в душу закрадывается нехорошее предчувствие. Чёрное.

Опутывает своими липкими ростками.

Но я поспешно сбрасываю наваждение.

Освобождаюсь от верхней одежды, хватая торт.

И на кухню прохожу.

Останавливаюсь в дверях как вкопанная.

Перевожу взгляд с Дарьи Константиновны на незнакомую блондинку. Очень красивую, с шикарной копной выющихся волос. И распахнутым взглядом в обрамлении пышных ресниц.

Я не знаю её. Что она делает на моей кухне в компании свекрови – не понятно...

И в ушах шумит.

– А мы уж заждались тебя. – Женщина разливает кипяток по трём чашкам.

Не спешит представлять мне свою знакомую. Улыбается ядовитой улыбкой.

Хозяйничает на моей кухне так, будто она, а не я здесь главная.

– И тортик купила? Как раз кстати.

– Это – торт для нас с Артёмом. – Выдыхаю.

Отставляю десерт на столешницу. Не хочу, чтобы хоть кто-то раньше мужа понял, что это – тортик со смыслом.

Тёма должен узнать обо всём первым. Это же для нас так важно...

Сцепливаю руки на груди, стараясь казаться невозмутимой.

А внутри всё срывается. Дрожит.

И я отчего-то уверена, что эта встреча закончится ужасно.

– Знакомься, – свекровь кладёт ладонь на плечо блондинке. Улыбается сладко. – Это – Тая, моя будущая невестка.

– Невестка? – Хрипло отзываюсь.

В мозгу щёлкают механизмы. Паззл не складывается.

А ещё дышать тяжело.

– Да, – в голосе свекрови неприкрытая радость, – будущая жена Артёма. Ведь Таечка беременна. И моему внуку необходимо родиться в браке, ты же понимаешь, Маша?

– Беременна... – Блекло шепчу. Не моргаю.

Как в замедленной съёмке наблюдаю за соперницей. Как она встаёт из-за стола, поддерживая руками огромный живот.

Месяцев шесть, не меньше.

Подходит к моей свекрови, опуская тонкие пальцы ей на плечи. И улыбается так мерзко.

– Ах, я бы и сама хотела, чтобы Артём, наконец-то, сделал мне предложение, мамуля. – Воркует, откидывая с плеча завитой локон.

Смотрит на меня с вызовом. Как будто прогнуть взглядом хочет.

– Но он так боится сделать Маше больно. Она ведь не может иметь детей. Ущербная. Ему жаль её...

Меня слепит болью. На разрыв.

Кажется, я умерла сейчас.

А ещё эти ужасные слова Таисии звучат в голове набатом. Разрывают сознание в клочья.

И сердце умирает.

– Ну, вот поэтому я вас всех и собрала. – Дарья Константиновна подбоченивается.

Смотрит на меня с улыбкой победителя.

– Сейчас приедет Артём, и поговорим все вместе. Как семья.

Я же ничего не слышу. Мозг, кажется, охраняет моё сознание от стресса.

Ставит глухую защиту.

И в ушах – белый шум.

– Мама? Ты у нас дома? – Голос мужа раздаётся из прихожей.

Грудь сдавливают железные тиски. Дышать невозможно.

Внутри – адская боль.

Но я всё же нахожу в себе силы обернуться. Вижу, как супруг входит на кухню.

Окидывает нашу компанию взглядом. Останавливается на мне.

В нём – сожаление, грусть, жалость. Он не пытается возмущаться. Протестовать.

Ущербная...

Значит, это всё – правда...

– Мама? Что это значит? – Артём моментально переходит в наступление.

Всматривается в моё бледное лицо. Делает шаг ближе. Хочет перехватить.

– Мышонок, послушай...

Отшатываюсь в сторону. Колени – словно ватные. Руки дрожат.

Но я лучше упаду, чем приму его помощь.

Предатель.

– Не подходи, Артём. Не трогай. – Предупреждающе выбрасываю руку.

Слёзы так и рвутся наружу, закипая в глазах. Разочарование накрывает с головой. Топит.

Не даёт даже сделать вздох.

Муж замирает в шаге от меня. Сжимает губы.

И желваки на его лице начинают ходить ходуном.

Он зол. Очень.

Но я просто хочу, чтобы эта некрасивая сцена, наконец, закончилась. Я не позволю так говорить о себе.

И унижаться перед ним не собираюсь.

Нужно решить всё здесь и сейчас. А потом я просто соберу вещи. Уеду, дав возможность им всем жить так, как они хотели.

И уже тогда смогу начать себя жалеть.

– Сынок, я просто сделала то, что ты должен был сделать ещё полгода назад. – В голосе свекрови ни тени раскаяния.

А ещё она откидывается на спинку стула. Смотрит на своего сына с вызовом.

А на губах – довольная улыбка.

– Я должен был сам решить этот вопрос! – Артём взрывается.

Меня же словно током прошивает. Полгода. Шесть долгих месяцев он обманывал меня. Был с другой.

А я не замечала.

Или не хотела замечать?

Как больно...

– Слишком затянул! – Дарья Константиновна каркает.

Оборачивается к Таисии, которая стоит подле неё. Молчаливо. Спокойно.

Скользит пальцами по огромному животу.

Кажется отстранённой. Ни при делах.

Но мне от этого ничуть не легче.

Она ведь легла в постель к моему мужу осознанно. Наверняка зная, что он женат...

– Хотел дождаться, пока ребёнок родится? Это некрасиво, Артём!

– Мама, не лезь! – Муж отбивает атаку.

Оборачивается ко мне. Цепляет за запястье. Тянет на себя, но я не иду.

Просто вцепляюсь рукой в столешницу, мотая головой.

– Нет, оставь меня, Артём. – Слова вырываются из горла с бульканьем.

Глаза – на мокром месте. И тёмные мушки перед лицом летают.

– Иди к своей беременной любовнице! – Зло выпаливаю. Выдёргиваю руку и кожу начинает саднить. – Зачем тебе ущербная жена? Та, которая и ребёнка тебе родить не может!

– Мышонок, перестань, ну что ты... – В тёмно-зелёных глазах мужа раскаяние. – Мы решим это. Что-нибудь придумаем...

Запрокидывает голову. Взьёрошивает пятернёй тёмные волосы.

Выдыхает сквозь стиснутые зубы.

Хорошо, что я так и не рассказала Артёму о беременности. Пусть думает, что оставляет меня пустой.

Ущербной. Одинокой.

Разведённой.

Строит свою жизнь с нуля с этой нимфой. И обо мне не вспоминает.

– Артём, оставь её. – Тая неожиданно подаёт голос.

Направляется к моему мужу, обольстительно улыбаясь. Кладёт ладонь на живот. И плечиком ведёт.

– Тут же всё ясно. А твоя жена – не дурочка, поняла всё самостоятельно.

– Тая... Перестань... – Из горла Артёма вырывается шипение.

В глазах – миллиарды огней. И, кажется, он порвёт сейчас любого, кто встанет у него на пути.

– Тебе не нужно было идти на поводу у моей матери!

– Но Артём... Наш ребёнок... – Тая лепечет.

Делает шаг назад, к свекрови. И всхлипывает некрасиво.

– У нас было всего однажды! И я не помню ничего толком! – Муж вываливает на меня неприглядную правду.

Разрывает сердце на куски. Обрушивает в пропасть.

Оборачивается. Снова делает шаг ко мне.

– Мышонок, поверь. Я просто был пьян. Ничего не соображал...

– Хватит... – Мотаю головой.

Кровь отливает от лица. Острая вспышка пронизывает всё тело.

И в животе какой-то огненный шар концентрируется. Окатывает тянущей болью.

– Мне нужен развод, Артём. – Вскидываю голову. – Дай мне уйти.

Стараюсь смотреть прямо на мужа. Не замечать ноющий спазм внизу живота.

Просто не хочу, чтобы он видел, как мне плохо.

И доставлять удовольствие его матери и любовнице не желаю.

– Маш... – На лице супруга настоящий ужас.

Я же на миг зажимаюсь. Ощущаю, как по ногам течёт
что-то горячее. И глаза вниз опускаю.

Боже, кровь...

Мой малыш...

Глава 1

Маша

– Машуль, ты слышишь меня? Не отключайся! – Крик мужа вонзается в моё сознание иголочками.

Мне холодно. Знобит. Трясёт.

Я будто попала голой на мороз.

И перед глазами всё плывёт. Качается.

Штормит.

Хочу сказать, чтобы он не смел меня трогать, но язык не поворачивается. А ещё внутри словно огнём горит.

Печёт.

– Маша, я везу тебя в больницу, – горячее дыхание прокатывается по шее. – Слышишь?

Писк сигнализации.

Скрип отворяемой двери. В воздухе – лимонные нотки того самого освежителя воздуха, который я купила на прошлой неделе.

В виде сердечка...

А ещё пальцы скользят по кожаному сидению автомобиля.

Бездумно скребут обивку. Стараются выкарабкаться.

– «Скорая» будет добираться слишком долго. Не успеет! – Муж рычит, укладывая меня на заднее сидение.

Обкладывает подушками. Накрывает пледом.

– Мышонок, слышишь? Держись! – Его трясёт. Колотит.

Я вижу это по крепко сжатой челюсти. По одеревеневшим пальцам, которые никак не могут попасть ключом в замок зажигания.

Странно, с чего бы? Он же не ждал этого ребёнка...

Грудь сдавливает железным обручем.

Слишком больно дышать с мужем одним воздухом.

Знать, что он долгое время лгал.

Предавал каждый раз, когда был с другой...